

УДК 343

**ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОСТИ УЧЕТА ПСИХИЧЕСКОГО РАССТРОЙСТВА, НЕ
ИСКЛЮЧАЮЩЕГО ВМЕНЯЕМОСТИ ПОДСУДИМОГО ПРИ
НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ И ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР
МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА**

Долгополов К. А., Семенцова И. А.

*Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), г. Ростов-на-Дону*

В статье показана обязательность учета психического расстройства, не исключающего вменяемости подсудимого при назначении наказания и применении принудительных мер медицинского характера. Автором установлено, что законом не установлены специальные указания по вопросам освобождения от наказания лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, что, несомненно, является пробелом в законодательстве.

Психические расстройства, не исключающие вменяемости, влияют на то, что лицо не способно адекватно воспринимать общественную опасность совершаемых деяний. Такие лица отличаются отсутствием четкого представления относительно своего поведения в той или иной жизненной ситуации, повышенной внушаемостью, возбудимостью. Кроме этого, у рассматриваемых лиц нередко замедлена реакция, что не позволяет ему своевременно распознать опасность при неосторожном совершении преступления, вместе с тем обостренная реакция относительно поведения других лиц приводит его к агрессии.

Ключевые слова: наказание, назначение наказания, принудительные меры медицинского характера.

Конституция Российской Федерация [1] представляет собой правовое социальное государство, где человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанность государства. Особой важностью обладает право на социальное обеспечение, право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Основываясь на общеправовой принципе равноправия граждан и запрета дискриминации, можно утверждать, что это в полной мере относится и к правам лиц, страдающих психическими расстройствами.

Статья 22 УК РФ [2] устанавливает довольно абстрактно критерии психических расстройств, не исключающих вменяемости, что на практике, а также в теории уголовного права вызывает немало проблем. Исходя из буквального смысла действующего законодательства, понятно, что введена, по сути, третья фигура, способная совершить общественно опасное деяние: наряду с вменяемым и невменяемым выделен субъект с ограниченными психическими возможностями, которые, однако, не исключают вменяемость.

Для того, чтобы регулировать отношения, в которых одной стороной выступает лицо с пограничным психическим состоянием, правоприменителю необходимо всесторонне изучить особенности психики такого лица и причинный комплекс

возможного преступного поведения, соответствующий этим особенностям. Иначе «вероятна негативная дихотомия: либо норма вообще не будет применяться в силу незнания процессов, регулируемых ею, либо ее применение станет искажать принцип справедливости, являющийся квинтэссенцией правовых отношений» [3].

В том случае, если в процессе судебного разбирательства по уголовному делу суд придет к выводу о том, что психическое расстройство лица опасно для него самого, а также для других лиц или существует возможность причинения данным лицом иного существенного вреда, то суд в постановлении указывает на решение о применении к нему принудительных мер медицинского характера [4, с. 3].

По мнению Г. В. Назаренко, «единственным основанием назначения и применения принудительных мер медицинского характера является общественная опасность психически больного лица, совершившего деяние, предусмотренное уголовным законом. При этом условиями назначения соответствующих мер выступают два фактора:

- а) совершение лицом общественно опасного либо преступного деяния;
- б) наличие у такого лица психического расстройства» [5, с. 108].

Порядок исполнения принудительных мер медицинского характера в общих чертах установлен в законодательстве.

Так, в частности, в соответствии с ч. 1 ст. 18 УИК РФ [6] учреждения, которые исполняют такие виды наказаний, как принудительные работы, арест, лишение свободы, на основе решения суда применяют принудительные меры медицинского характера к лицам, имеющим психические расстройства, не исключающие вменяемости. В том случае, когда в процессе отбывания вышеуказанных видов наказаний будет установлено, что осужденный имеет психическое расстройство, не исключающее вменяемости, представляющие опасность для себя и окружающих, администрация учреждения, которое исполняет указанные виды наказаний, обязана направить в суд представление о применении к такому осужденному принудительных мер медицинского характера [7]. В действующем законодательстве установлены случаи обязательного лечения, основанные на решении медицинской комиссии к определенным категориям лиц, указанным в ч. 1 ст. 18 УИК РФ: больные алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, ВИЧ-инфицированные осужденные, а также осужденные, больные открытой формой туберкулеза или не прошедшие полного курса лечения венерического заболевания.

Применение указанной статьи в практической деятельности осложнено рядом причин, в том числе теми, которые связаны с неразработанностью правил назначения наказания и, как следствие, проблемами, возникающими при назначении и исполнении принудительного лечения исследуемой категории.

По мнению Б. А. Спасенникова, «введение принудительного лечения, соединенного с исполнением наказания, не вполне соответствует конституционным правам человека, страдающего психическим расстройством, так как предусматривает принудительное лечение лиц, не утративших способности к осознанно волевой регуляции поведения во время совершения преступления, пониманию смысла и значения применяемого в отношении их наказания и лечения» [8, с. 41].

Кроме того, в международном уголовном праве признается, что лицо, совершившее преступление, не обязательно должно иметь хроническое психическое заболевание или психическое расстройство. Для освобождения от уголовного наказания достаточно уже того, что лицо страдало таковым на момент совершения преступления. Однако в этом случае «наличие психического расстройства на момент совершения преступления должно быть доказано в процессе судебного разбирательства международным уголовным судом путем проведения психиатрического исследования».

Законодатель не относит психические расстройства, не исключающие вменяемости, к смягчающим обстоятельствам.

С. В. Бородин и С. В. Полубинская, на наш взгляд, верно указывают, что «нельзя безоговорочно снижать наказание лицам, страдающим расстройствами психики. Наличие психического расстройства, не исключающего вменяемости, может оставаться нейтральным обстоятельством по отношению к наказанию» [9, с. 36].

Итак, уголовно-правовая значимость психического расстройства, не исключающего вменяемости, сводится лишь к рассмотрению его в качестве основания для назначения лицу принудительных мер медицинского характера. Относительно индивидуализации наказания в рамках ст. 22 УК РФ расстройство имеет значение только в связи с его воздействием на принятие и осуществление лицом решения о конкретном преступлении.

До сих пор работники правоохранительных органов на вопрос, в какой мере и как следует учитывать данное состояние при вынесении приговора, отвечают неоднозначно. Полярность мнения выражается в том, что некоторые из них выступают за смягчение наказания в обязательном порядке, другие полагают установить наличие данного расстройства как отягчающее обстоятельство в том в случае, если лицо совершило новое преступление и ранее уклонялось от исполнения назначенного ему принудительного амбулаторного лечения. Юристы-практики в своем большинстве считают, что психические расстройства, не исключающие вменяемости, нельзя не учитывать при назначении наказания и они не должны усиливать наказание ни при каких условиях.

В своем определении от 21.04.2011 № 492-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дворецкого Юрия Валентиновича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 22 Уголовного кодекса Российской Федерации» Конституционный Суд РФ изложил, что «обстоятельство, которое указано в ст. 22 УК РФ, не относится ни к смягчающим, ни к отягчающим вину, а только учитывается судом при назначении наказания и может расцениваться как основание для назначения принудительных мер медицинского характера» [10].

Примечательно, что в УК РФ, в отличие от ряда зарубежных стран, не установлены специальные виды наказания для лиц с психическими аномалиями, а также ограничения в применении того или иного вида наказания. Таким лицам суд может назначить любое наказание, установленное УК РФ, включая и лишение свободы.

Однако очевидно, что лицо с «уменьшенной вменяемостью», которое страдает психическими расстройствами, в ограниченной степени должно подлежать уголовному наказанию, учитывая то, что оно зачастую для него бессмысленно и даже

вредно, поскольку воспитательное воздействие наказания подобное лицо воспринимает несколько иначе, а состояние его здоровья при этом может стать хуже.

Проанализировав позиции ученых относительно данного вопроса, авторы пришли к выводу, что в большинстве случаев правоведы обращают внимание на особенности медицинского критерия, упуская из поля зрения установление юридического критерия, что недопустимо.

Ю. А. Герасина проводила опрос практических работников, который показал, что «48,08 % респондентов убеждены, что сам факт наличия психического расстройства у лица должен выступать в качестве безусловного условия его освобождения» [11, с. 23]. Однако респонденты пояснили, что до постановки вопроса об освобождении от наказания, его дальнейшего отбывания следует посредством судебно-психиатрической экспертизы, инициируемой судом, определить глубину, тяжесть психического расстройства, тип течения, рассмотреть прогноз его развития и его влияние на сознание и волю лица. Только совокупное установление медицинского и юридического критерия, по мнению вышеуказанного ученого, должно лежать в основе решения для такого освобождения. Причем наличие как хронического, так и временного психического расстройства должно влечь освобождение от наказания при установлении юридического критерия.

Безусловно, наличие психического расстройства необходимо оценивать в каждом конкретном случае. На наш взгляд, при назначении наказания оно должно рассматриваться как смягчающее обстоятельство. Кроме того, при наличии психического расстройства, не исключающего вменяемости, рекомендуем смягчать режим отбывания наказания, а не сократить его срок. Поскольку анализ материалов судебной практики показывает, что сокращение срока способно порождать у таких лиц чувство безнаказанности. Пока же суды или не учитывают «состояние ограниченной вменяемости» при назначении наказания, или же сокращают срок наказания, не обосновывая свою позицию.

В то время, как в процессе отбывания лицом, страдающим психическим расстройством, наказания в виде лишения свободы возникают некоторые трудности, обусловленные его расстройством как в отношении него самого, так и для других заключенных.

На данный факт указывают специалисты. Так, В. П. Емельянов [12, с. 20], занимаясь исследованием данного вопроса, пришел к выводу о необходимости особого подхода к психически неполноценным лицам, которые отбывают наказание в исправительных учреждениях, ввиду неэффективности стандартного исправительно-трудового воздействия на них.

Кроме того, известны случаи усугубления болезни лиц с психическими аномалиями, вызванные изоляцией их от общества.

Как указывают специалисты, «в 70% случаях у лиц, имеющих психические аномалии, привлеченные к уголовной ответственности и осужденные к лишению свободы, отмечено усугубление степени психопатологических расстройств» [13, с. 25]. У лиц с акцентуацией характера по астеническому типу признаки декомпенсации (в виде замкнутости, безынициативности, отгороженности от окружающих, тревожности, подавленности) дошли до психопатии и преобразовались в реактивные состоя-

ния, для которых характерны депрессивность, апатичность и возникновение суицидальных мыслей. Такие осужденные старались всячески избегать общения с окружающими, пытались уклоняться от трудотерапии или их работа отличалась неэффективностью.

Отбывание лицом с психическими аномалиями лишения свободы может причинять ему физические страдания, что не соответствует принципу гуманизма.

Так, по этому поводу в научной литературе отмечается, что психические аномалии делают преступника менее приспособленным к трудностям изоляции от общества, ему гораздо труднее переносить сопряженные с наказанием ограничения.

Достичь цели наказания относительно рассматриваемых лиц зачастую очень сложно. Большое количество осужденных с психическими расстройствами диктует необходимость дополнительного воздействия на них наряду с исправительным, которое применяется в меньшем объеме по сравнению с другими осужденными.

УИК РФ закрепляет права и обязанности больных осужденных, на наш взгляд, без надлежащего учета состояния их здоровья, тяжести болезни и иных обстоятельств. Недостаточное регулирование их правового статуса влечет их пассивность в реализации своих прав, отсутствие мотивации для личностных положительных изменений.

Согласно ст. 81 УК РФ «лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишающее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, освобождается от наказания, а лицо, отбывающее наказание, освобождается от дальнейшего его отбывания. Таким лицам суд может назначить принудительные меры медицинского характера».

Относительно лиц, имеющих психические расстройства, не исключающие вменяемости, совершивших преступления, законодатель не предусмотрел такой возможности.

Считаем такое положение дел необоснованным, поскольку в первом случае, когда у лица наступило психическое расстройство после совершения преступления, зачастую встает вопрос об их симуляции, дабы избежать наказания. По нашему мнению, данный вопрос не находит надлежащего закрепления в настоящее время в законодательстве.

Другое дело, когда лицо, совершившее преступление, уже имеет психическое расстройство, не исключающие вменяемости, должно отбывать наказание, зачастую соединенное с принудительными мерами медицинского характера. Встает вопрос о целесообразности отбывания наказания такими лицами до их полного выздоровления.

В этой связи мы солидарны с А. П. Скибой, который полагает, что «в целях обеспечения безопасности институт освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью необходимо реформировать в институт приостановления отбывания наказания и распространять на лиц, имеющих психические заболевания (по ч. 1 ст. 81 УК РФ), с обязательным применением мер безопасности до их излечения» [14, с. 38]. По его словам, досрочное освобождение осужденных из исправительных учреждений должно осуществляться с назначением мер безопасности. В тех случа-

7. Белянинова Ю. В., Гусева Т. С., Захарова Н. А., Савина Л. В., Соколова Н. А., Хлистун Ю. В. Комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2016.
8. Спасенников Б. А. Уголовная ответственность и психические расстройства: сравнительно-правовое исследование // Российский следователь. 2016. № 7. С. 40–44.
9. Бородин С. В., Полубинская С. В. Ограниченная вменяемость в проектах нового уголовного законодательства // Правовые вопросы судебной психиатрии: Сборник научных трудов / Под ред. Г. В. Морозова. – М., 1990. – С. 32–39.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2011 № 492-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дворецкого Юрия Валентиновича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 22 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Архив Конституционного Суда РФ.
11. Герасина Ю. А. Принудительные меры медицинского характера: понятие, виды, применение. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 26 с.
12. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями / В. П. Емельянов; Под ред.: И. С. Ной. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1980. – 97 с.
13. Козюля В. Г., Очнев В. К. Психологические особенности личности правонарушителей, способствующие их социальной дезадаптации // Личность преступника и предупреждение преступлений. Сборник научных трудов. – М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1987. – С. 65–72.
14. Скиба А. П. Исполнение уголовных наказаний в отношении больных осужденных: теоретико-прикладное исследование. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Рязань, 2013. – 38 с.

Dolgoplov K. A., Sementsova I. A. About obligatoriness of account of psychonosema, not exclusive responsibility of defendant at setting punishment and application of force measures of medical character // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 1. – P. 100–107.

The article shows the compulsory accounting of a mental disorder that does not exclude the defendant's sanity in the appointment of punishment and the use of compulsory measures of a medical nature.

It is set an author, that a law is not set the special pointing on questions of освобождения from punishment of persons with psychonosemas, not eliminating responsibility, that, undoubtedly, is a blank in a legislation. Psychonosemas, not eliminating responsibility, influence on that a person is not able adequately to perceive the public danger of the accomplished acts. Such persons differ от-сутствием of clear presentation in relation to the behavior in one or another vital ситуации, by enhanceable suggestibility, excitability. Except it, at the examined persons quite often змед-ленна reaction, that does not allow to him in good time to recognize a danger at careless соверш-нии of crime, the reaction strained at the same time in relation to behavior of other persons brings him over to aggression.

Key words: punishment, punishment, compulsory medical measures.

Spisok literaturyi:

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnyim golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyih Zakonami RF o popravkah k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) // Sobranii zakonodatelstva RF. – 04.08.2014. – № 31. – St. 4398.
2. Ugolovnyiy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 19.02.2018) // Sobranie zakonodatelstva RF. – 17.06.1996. – № 25. – St. 2954.
3. Sementsova I. A. Ugolovnaya otvetstvennost lits s psihicheskim rasstroystvom na isklyuchayuschim vmenyaemosti: avtoref. diss. ... k. yu .n.. – Moskva, 1999. [Elektronnyiy resurs]. URL: <http://lawtheses.com/ugolov#aya-otvetstve##ost-lits-s-psihicheskim-rasstroystvom-#e-isklyuchayuschim-vme#yaemosti> (data obrascheniya: 18.01.2018).
4. Sergeev K. A., Sergeev A. B. Otdelnyie sudebnyie situatsii pri prinyatii resheniy o naznachenii prinuditelnyih mer meditsinskogo haraktera // Meditsinskoe pravo. 2018. # 1. S. 3–7.

5. Nazarenko G. V. Prinuditelnyie meryi meditsinskogo vozdeystviya: razdel «Meryi obschestvennoy bezopasnosti» // Lex russica. 2017. № 8. S. 101–111.
6. Ugolovno-ispolnitelnyiy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 08.01.1997 # 1-FZ (red. ot 20.12.2017) // Sbornik zakonodatelstva RF. – 13.01.1997. – № 2. – Ct. 198.
7. Belyaninova Yu. V., Guseva T. S., Zaharova N. A., Savina L. V., Sokolova N. A., Hlistun Yu. V. Kommentariy k Federalnomu zakonu ot 21 noyabrya 2011 g. № 323-FZ «Ob osnovah ohranyi zdorovya grazhdan v Rossiyskoy Federatsii» (postateyniy) // SPS KonsultantPlyus. 2016.
8. Spasennikov B. A. Ugolovnaya otvetstvennost i psihicheskie rasstroystva: sravnitelno-pravovoe issledovanie // Rossiyskiy sledovatel. 2016. № 7. S. 40–44.
9. Borodin S. V., Polubinskaya S. V. Ogranichennaya vmenyaemost v proektah novogo ugolovnogogo zakonodatelstva // Pravovyye voprosyi sudebnoy psihiatrii: Sbornik nauchnykh trudov / Pod red. G. V. Morozova. — M., 1990. — S. 32–39.
10. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 21.04.2011 № 492-O-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Dvoretzskogo Yuriya Valentinovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav chastyu vtoroy statii 22 Ugolovnogogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» // Arhiv Konstitutsionnogo Suda RF.
11. Gerasina Yu. A. Prinuditelnyie meryi meditsinskogo haraktera: ponyatie, vidyi, primenenie. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / Gerasina Yu. A. – M., 2013. – 26 s.
12. Prestupnost nesovershennoletnih s psihicheskimi anomaliyami / Emelyanov V. P.; Pod red.: Noy I. S. – Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1980. – 97 s.
13. Kozyulya V. G., Ochnev V. K. Psihologicheskie osobennosti lichnosti pravonarushiteley, sposobstvuyuschie ih sotsialnoy dezadaptatsii // Lichnost prestupnika i preduprezhdenie prestupleniy. Sbornik nauchnykh trudov. – M.: Izd-vo VNII MVD SSSR, 1987. – S. 65–72.
14. Skiba A. P. Ispolnenie ugolovnykh nakazaniy v otnoshenii bolnykh osuzhdennykh: teoretiko-prikladnoe issledovanie. Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk / Skiba A.P. – Ryazan, 2013. – 38 s.